

Белый пушистый комочек медленно поднялся на лапы и потряс головой. В памяти всё ещё всплывали чужие глаза — череда сменявших друг друга взглядов, взрослых будто на шкале времени. Каждый из них казался смутно знакомым, но Линь Цзяэр никак не мог вспомнить, где именно их видел.

Голова всё ещё гудела, а тело изнуряла лёгкая слабость после пережитой вспышки боли. К счастью, откуда-то изнутри разлилась мягкая, убаюкивающая волна тёплой энергии. Если бы не она, он бы до сих пор мучился.

Тем временем Мо Линьюань, завершив телефонный разговор в соседней комнате, бросил взгляд на диван. Ему показалось, что Белый только что прятал там какую-то вещь. Впрочем, разглядывать тайник он не стал, а просто поднял с пола рюкзак. В этот момент из незакрытого кармана что-то выпало. Мужчина рефлексивно поймал вещь на лету и, присмотревшись, онемел. Это были розовые трусы с очаровательной кошачьей мордочкой.

Мо Линьюань лишился дара речи.

"Кто бы мог подумать, что у этого мальчишки такие... специфические вкусы"

Выбравшись из ванной, Линь Цзяэр застыл на пороге. Его круглые кошачьи глаза округлились ещё сильнее. Чёрт! Он совсем позабыл, что бросил в рюкзак сменное бельё!

"Позор-то какой! — Линь Цзяэр мысленно взвыл от стыда. — Мало того, что этот тип поймал меня с поличным, так теперь он решит, что я из этих... со странными наклонностями!"

Мо Линьюань обернулся и застал забавную картину: Белый стоял у двери, зажав мордочку передними лапами, и стыдливо переминался с ноги на ногу, не смея поднять глаз. Мужчина невольно усмехнулся. Но тут же заметил, что белая шубка кота выглядит жалко: шерсть слиплась грязными сосульками, местами вымокла, а местами подсохла. Очевидно, зверёк где-то искупался.

Положив находку, Мо Линьюань шагнул к коту, легко подхватил его на руки и спросил:

— И где это мы так уделались?

Он заглянул в ванную и покачал головой при виде залитого водой пола.

— Решил устроить потоп без меня? — Мо Линьюань шутливо щёлкнул кота по носу. — Ладно. Вечером дома я устрою тебе настоящую помывку. Наиграешься всласть.

— Мяу! Мяу! — возмущённо заголосил Линь Цзяэр, дрыгая лапами.

"Ничего я не устраивал, это вышло случайно! И вообще, пусти! Какое право ты имеешь копаться в чужих вещах?!"

Отбросив смущение, он гордо вскинул голову и уставился прямо в лицо Мо Линьюаню. И тут же осёкся. Взгляд мужчины — глубокий, тёмный, почти гипнотизирующий — словно затягивал в бездну. Линь Цзяэр замер, заворожённый. Внезапно его пронзило странное дежавю: этот пронзительный взгляд один в один совпадал с теми глазами, что только что являлись ему в туманном видении.

"Неужели я и правда его питомец? И он растил меня с самого детства? Да нет, бред какой-то... Я ведь прекрасно помню всю свою жизнь, шаг за шагом. Я человек, а не кошка!"

"И всё же..."

Мысли путались, а привычные воспоминания внезапно затрещали по швам, уступая место хаосу.

Заметив, как поник белый комочек, Мо Линьюань не стал допытываться. Он вышел из ванной, огляделся и, заметив на прикроватной тумбочке фен, взял его в руки.

Линь Цзяэр терпеть не мог ходить мокрым, поэтому ворчать не стал. Он послушно замер на месте, превратившись в покладистую плюшевую игрушку, и отдался на волю тёплых потоков воздуха. Вскоре слипшиеся шерстинки расправились, и он снова превратился в невероятно милого, безупречно пушистого Бельша.

С удовольствием отряхнувшись, кот спрыгнул на пол и стрелой вымелся из спальни.

Выключая фен, Мо Линьюань задел локтем стоявшую на краю комода рамку. Та с глухим стуком упала на ковёр. Наклонившись, он поднял её, собираясь вернуть на место, но бросил мимолётный взгляд на снимок. Выражение его лица мгновенно изменилось.

Убедившись, что розовая улика надёжно перепрятана в другом углу, Линь Цзяэр принялся. В коридорах здания царил странная, почти зловещая пустота. Кошачье чутьё улавливало лишь редкие ауры — и все они принадлежали оперативникам клана Мо, оцепившим территорию. Но куда подевались обычные жильцы?

Ответ был прост. Едва русал Сяо Цзинь выдал своё присутствие и привлёк внимание Падших, аналитики клана Мо сработали на опережение. За считанные часы вся жилая высотка была выкуплена с потрохами. Единственной квартирой, чьего законного владельца так и не удалось отыскать в спешке, оставалось скромное жилище самого Линь Цзяэра. Все прочие жильцы давно получили щедрые компенсации и съехали.

Узнай Линь Цзяэр о размахе их трат, он наверняка завистливо вздохнул бы, помянув недобрым

словом этих проклятых богачей.

Пора было уходить. Уже у самого порога Линь Цзяэр спохватился и опрометью бросился обратно в спальню. Оказавшись у тумбочки, он застыл, готовый взвыть во всё горло:

"Твою же дивизию! Где фотография моей Маленькой принцессы?!"

Рамка пустовала. Какая-то крыса бессовестно присвоила его сокровище! Конечно, вкус у этого вора был отменный, понять его тягу к прекрасному Линь Цзяэр мог... Но воровать-то зачем?!

Его прекрасную Маленькую принцессу украли.

Всю обратную дорогу до машины кот сидел тише воды, ниже травы. Уши уныло прижались к голове, а взгляд, устремлённый в пространство перед собой, выражал глубочайшую скорбь.

Никто из них так и не заметил, что из густой придорожной тени за удаляющимся автомобилем неотрывно следил чей-то пристальный, злобещий взгляд.

Чёрный внедорожник мерно мчал по шоссе. Тишину салона внезапно нарушил напряжённый голос Мо Сяо:

— Глава, дело дрянь. Машина сопровождения Мо Ци пропала с радаров. Они не отвечают.

Не успел он договорить, как мир вокруг сошёл с ума. Ясный день в одно мгновение схлопнулся, уступив место непроглядной, удушающей тьме. Трасса перед капотом просто растворилась в пустоте. Мо Сяо резко ударил по тормозам — пронзительный, истошный визг шин взрезал мёртвое безмолвие ночи.

Резкий толчок выдернул Линь Цзяэра из уныния. В салоне вспыхнул аварийный свет. Мо Сяо обернулся к заднему сиденью, его лицо было суровым:

— Глава, похоже, мы угодили в пространственную ловушку. Сигналы глушатся, связь с внешним миром полностью отрезана.

Линь Цзяэр приник к лобовому стеклу. Мощные лучи фар вязли в абсолютном ничто, неспособные разогнать застывший мрак. Из этой пустоты веяло первобытным, леденящим душу ужасом — словно там, впереди, притаилась прожорливая бездна, готовая сожрать их целиком.

— Нужно выбираться наружу. В запертой жестянке мы просто мишени, — холодно скомандовал Мо Линьюань.

Слова главы подтвердились в ту же секунду. Оглушительный удар сотряс багажник внедорожника. Тяжёлую машину швырнуло вперёд. Мо Сяо мёртвой хваткой вцепился в руль, пытаясь удержать управление, и до упора вдавил педаль тормоза.

Едва колёса заблокировались, Мо Линьюань прижал пушистый белый комочек к груди и пинком распахнул дверь. Выскочив наружу, они замерли. Следом вывалился Мо Сяо, сжимая в руке тактический фонарь. Он тут же протянул его главе:

— Держите, Глава.

Двое мужчин и кот стояли посреди звенящей пустоты. Воздух вокруг застыл. Ни шороха, ни дуновения ветра, ни стёкота ночных цикад — тишина казалась осязаемой и тяжёлой, словно само время здесь прекратило свой ход.

Линь Цзяэр впервые столкнулся с подобным колдовством. По логике вещей, обычный кот должен был сжаться в комок от паники, но, к собственному удивлению, он оставался абсолютно спокоен. Разум был кристально чист, словно тело само знало, как вести себя в смертельной опасности.

Тишину нарушил сухой, едва различимый треск. Он доносился снизу. Все трое синхронно опустили взгляды: асфальт прямо под их ногами стремительно покрывался паутиной глубоких трещин.

— Назад! Бежим! — рявкнул Мо Линьюань.

Они едва успели оттолкнуться от земли, как дорожное полотно с грохотом провалилось, увлекая многотонный внедорожник в разверзнувшуюся пасть бездны. Но на этом кошмар не закончился — провал, словно живой хищник, устремился следом за бегущими людьми. Чёрная пасть рваного разлома наступала на пятки: стоило замешкаться на долю секунды, и бездна поглотила бы их навсегда.

Вцепившись когтями в плечо бегущего Мо Линьюаня, Линь Цзяэр осторожно высунул мордочку и уставился во мрак. Откуда-то из глубины ловушки веяло чужеродным присутствием. От резких прыжков мужчины защитные амулеты на шее кота тонко и тревожно зазвенели.

Бег преследовавшей их расщелины на миг замедлился. В ту же секунду шерсть на загривке Линь Цзяэра встала дыбом — он почувствовал на себе липкий, плотоядный взгляд. Повинуясь древнему инстинкту хищника, он молниеносно взмахнул лапой, выпуская когти. Раздался резкий, скрежещущий звук — его когти столкнулись с чем-то невидимым, но твёрдым.

Прямо из воздуха соткалась жуткая костяная клешня. Три её изогнутых пальца, покрытых хитиновым панцирем и усеянных острыми зазубринами, метили точно в кошачье горло, а если точнее — в висевшие на шее побрякушки.

Острые, как бритва, когти Бельша врезались в хитин. Посыпался веер ярких искр. Тварь не успокоилась: уродливая лапа совершила ещё несколько молниеносных выпадов, но Линь Цзяэр ловко парировал каждый удар. Осознав, что пушистый комок — добыча не из лёгких, невидимый враг неохотно растворился в темноте.

— Бельш, цел?! — на бегу выдохнул Мо Линьюань. Будь у него хоть секунда передышки от наступающей на пятки бездны, он бы сам давно разорвал нападавшего на куски.

— Мяу, — коротко отозвался кот.

"Порядок!"

Линь Цзяэр коснулся лапой подвесок на шее. Сомнений не было: эта тварь охотилась именно за защитным амулетом или нефритовой подвеской.

В небе над ними с резким клёкотом расправил крылья сопровождающий дух Мо Сяо — Серый ястреб. Птица парила в вышине, зорко высматривая скрытые угрозы в зыбком полумраке.

— Глава! — крикнул Мо Сяо, стараясь перекрыть гул рушащейся земли. — Ястреб узнал ауру! Это тот самый Пришелец S-класса. Чёрт бы его побрал, не думал, что эти твари способны так извращать пространство!

Тьма вокруг сгустилась до предела. Единственным ориентиром служили тонкие, бьющие в никуда лучи тактических фонарей, рассекавшие непроглядную бездну.

Серый ястреб занервничал и стал снижаться, стараясь держаться поближе к спасительным световым конусам. А вот Линь Цзяэру свет был не нужен — его золотистые кошачьи глаза ярко фосфоресцировали во тьме, прекрасно различая любые изменения в пространстве.

— Мяу-у-у! — дико взвыл кот, предупреждая об опасности.

Асфальт раскололся прямо перед ними, преграждая путь.

Мо Линьюань среагировал мгновенно: резко затормозив, он рванул в сторону. Мо Сяо повезло меньше — оступившись на самом краю обрыва, он полетел вниз. В последний момент Серый ястреб камнем ринулся к хозяину и, намертво вцепившись мощными когтями в его плечи, с трудом вытащил мужчину обратно на твёрдую поверхность.

Бешеная гонка на выживание выжимала из них последние силы. Дыхание мужчин стало прерывистым и тяжёлым. Очевидно, что ловушка была рассчитана на изнурение — долго они так не продержатся. Нужно было срочно ломать правила игры.

Внезапно изо всех углов искривлённого пространства зазвучал глумливый, неестественно шипящий мужской голос:

— Отдайте чешую... И я сохраню вам ваши ничтожные жизни.

Линь Цзяэр резко повернул голову и вперил взгляд в абсолютную пустоту чуть левее их курса. С силой хлопнув Мо Линьюаня лапой по плечу, он отрывисто мяукнул, указывая направление.

Мо Линьюань понял его без слов.

— Он там?

Белый комочек уверенно кивнул. Мо Линьюань на ходу переглянулся с Мо Сяо. План созрел мгновенно.

Пришелец, поняв, что его щедрое предложение проигнорировали, пришёл в ярость. Воздух вокруг задрожал, и на беглецов хлынул целый град костяных клешней. Мо Линьюань и Мо Сяо бросились в разные стороны, разорвав дистанцию. Это сработало: стоило им разойтись подальше, как плотность атак резко снизилась. Тварь не могла атаковать обе цели одновременно на таком расстоянии.

Невидимка на мгновение замешкался, решая, кто для него важнее, и в итоге обрушил всю свою мощь на Мо Линьюаня.

Враг виртуозно владел маскировкой и мог мгновенно перемещаться в любую точку своей иллюзорной тюрьмы. Однако Линь Цзяэр быстро нащупал его уязвимость: если для обрушения земли твари требовалась лишь ментальная концентрация, то для физического удара её телу приходилось материализоваться в реальном мире.

Мо Линьюань опасно прищурился. В ту же секунду в сознании Линь Цзяэра вспыхнула чужая, властная мысль.

"Заставь его застрять при атаке. Я вытащу тварь наружу"

Стоило очередной хитиновой лапе материализоваться из воздуха, как кот бесстрашно прыгнул прямо на неё, подставляясь под удар и одновременно полоснув когтями наотмашь.

— Бельш! — выдохнул испуганный Мо Линьюань.

Но это была ловушка. Кот намеренно заблокировал клешню, не давая ей снова уйти в инвиз. Воспользовавшись этой секундной заминкой, Мо Линьюань совершил невероятный рывок вперёд. Перехватив извивающуюся конечность обеими руками, он с диким хрипом рванул её на

себя.

Из пустоты, захлёбываясь визгом, наполовину вывалилась туша чудовища. Из его многочисленных фасеточных глаз хлестала зловонная зелёная жижа.

Тварь походила на исполинского, уродливого жука с десятками извивающихся суставчатых лап — зрелище было поистине омерзительным.

Стоило монстру частично материализоваться, как Мо Сяо запустил в него колоссальное Ветряное лезвие, напрочь снесшее хитиновый нарост на голове твари. Линь Цзяэр оглянулся и увидел, как в руке Мо Линьюаня словно из воздуха соткался длинный сверкающий клинок. Одним выверенным прыжком мужчина взлетел вверх, приземлившись прямо на сочащуюся слизью макушку врага. Пришелец издал оглушительный, свистящий хрип.

Внезапно Линь Цзяэра захлестнуло предчувствие смертельной беды. Действуя на чистых рефлексах, он ринулся на подмогу. В этот миг в районе крестца вспыхнул нестерпимый жар, и у kota за спиной развернулись два призрачных хвоста. Его скорость возросла многократно. Хвосты со свистом закрутили вокруг него колоссальный вихрь духовной силы, в самом сердце которого хищно блеснуло лазурное сияние, и этот энергетический таран со всей дури врезался в монстра.

Раздался оглушительный взрыв. Иллюзорное пространство пошло глубокими трещинами и с хрустом начало осыпаться, подобно битому стеклу. От мощнейшей взрывной волны у всех зазвенело в ушах, а сознание на миг помутилось. Серый ястреб успел закрыть собой Мо Сяо от осколков энергии, после чего обессиленно растворился, вернувшись в духовный мир.

Призрачные хвосты Линь Цзяэра растаяли, превратившись в один обычный кошачий хвостик. Кот обессиленно полетел вниз, но его тут же подхватили надёжные, тёплые руки Мо Линьюаня. Копчик всё ещё покалывало от жара, но сквозь усталость пробилась ошеломительная радость: он отчётливо чувствовал, что у него вот-вот проклюнется третий хвост!

Столкновение двух колоссальных сил завершилось мощной детонацией, швырнувшей противников в разные стороны. В рассеивающемся мареве проступил силуэт мужчины: завывая от боли, он зажимал кровоточащее лицо руками. Сплюнув на землю алую юшку, он напоследок ожёг Мо Линьюаня полным ненависти взглядом. В ту же секунду из тени соткался его напарник, подхватил раненого под руки, и оба мгновенно исчезли.

— Глава! Насилу отыскали!

Из темноты наконец-то выбежали люди во главе с Мо Ци. Когда внедорожник Мо Линьюаня буквально растворился в воздухе прямо у них на глазах, оперативные сотрудники едва не поседел от ужаса. Прочесав всю округу, они лишь к ночи наткнулись на выжившую группу в небольшом перелеске у шоссе. Вокруг чернели глубокие воронки и выжженная земля — следы жесточайшей схватки. Сам же Мо Линьюань выглядел настолько свиреп, что к нему страшно

было подходить.

Линь Цзяэр лежал без чувств. Крошечный белый комочек сжался на руках мужчины, тяжело и прерывисто дыша во сне.

Мо Линьюань пребывал в бешенстве. Шёл третий день, а Белыйш так и не пришёл в себя. Понимая, что обычные врачи здесь бессильны, глава клана принял решение немедленно везти питомца в главное поместье Мо. Пусть тамошние старейшины из кожи вон вылезут, но найдут способ спасти кота.

Сам же Линь Цзяэр пребывал в крайне странном состоянии. Его сознание отделилось от тела и невесомо парило в пустоте. Сквозь полусон его вела мягкая, необъяснимо знакомая сила, а в районе копчика — там, где готовился проклюнуться третий хвост — разливалось приятное, целебное тепло.

Он безропотно доверился этому зову и плыл сквозь бесконечные завихрения пространства, словно пересекая целые эпохи. Когда же пелена наконец рассеялась и он открыл глаза, то обнаружил, что у него... попросту нет тела.

Спустя три дня бесцельного дрейфа Линь Цзяэр смирился с суровой реальностью. Похоже, очередная метаморфоза лишила его осязаемой оболочки. От бесконечной череды этих странных перерождений он уже начал ловить истинный дзен. Какая, к чёрту, разница, кем он стал на этот раз?

Если бы обычный человек мог заглянуть за грань духовного мира, он бы умер от умиления: в воздухе лениво покачивался призрачный, полупрозрачный белый котёнок размером с кулак. Вот только сзади, там, где полагалось быть пушистому хвосту, зияла абсолютная пустота.

Линь Цзяэр понятия не имел, в какие дебри его занесло. Зато экспериментальным путём выяснил одну досадную деталь: невидимые оковы намертво привязали его к незнакомой женщине. А если быть предельно точным — к крошечной, едва зародившейся жизни в её утробе.

<http://bllate.org/book/18337/1797161>